

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Зуев Павел Александрович

**ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ:
КОНСТИТУЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Москва, 2026

Работа выполнена в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Постников Александр Евгеньевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом конституционного
права ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Васильева Татьяна Андреевна,**
доктор юридических наук, доцент, главный
научный сотрудник, исполняющий
обязанности заведующего сектором прав
человека Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт
государства и права Российской академии
наук;

Васильева Лия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры правовых дисциплин Высшей
школы государственного аудита ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)».

Защита диссертации состоится «15» октября 2026 года в 15.00 на заседании диссертационного совета 02.1.002.02, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, и на официальном сайте Института: <https://izak.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsii/>.

Автореферат разослан «___» сентября 2026 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Поветкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена глобальными экологическими процессами (изменение климата, загрязнение природных ресурсов, сокращение биоразнообразия, учащение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера), а также правовыми и институциональными проблемами Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды. Экологическая повестка выходит на одно из центральных мест в национальной и мировой политике, активно обсуждается в обществе, средствах массовой информации, органах государственной власти и научных кругах.

Современное развитие системы прав человека свидетельствует о необходимости переосмысления роли экологических прав как неотъемлемой части фундаментальных прав личности. В условиях углубляющегося глобального экологического кризиса правовая наука сталкивается с вызовом трансформации традиционных подходов к пониманию и реализации права на благоприятную окружающую среду. Это право, закреплённое в конституциях многих государств, перестаёт носить декларативный характер и требует обеспечения эффективными механизмами реализации. В Российском конституционном порядке данное право гарантировано статьёй 42 Конституции РФ, которая одновременно устанавливает право на получение достоверной информации о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Вместе с тем правоприменительная практика указывает на существенные затруднения в реализации указанных прав.

По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, за 2024 год число обращений по вопросам защиты права на благоприятную окружающую среду составило 529, при этом количество

обращений по экологической и земельной тематике в совокупности выросло на 24% по сравнению с 2023 годом¹.

Фрагментарность экологического законодательства, недостаточная конкретизация нормативных требований, отсутствие системного механизма судебной защиты права на благоприятную окружающую среду, слабая координация между органами власти разных уровней, неразвитость институтов участия граждан в принятии экологически значимых решений — всё это затрудняет полноценную реализацию данного конституционного права. Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует прямая обязанность органов публичной власти обеспечивать устойчивое использование природных ресурсов и предотвращать ущерб окружающей среде. Степень реализации данного права служит показателем развития правового государства и уровня защищённости прав человека; необходимы не только совершенствование законодательства, но и обеспечение его действенного применения. Указанные обстоятельства определяют актуальность обращения к международному опыту.

Международное регулирование права на благоприятную окружающую среду претерпело значительную эволюцию от декларативных принципов (Стокгольмская декларация 1972 г.) к юридически обязательным соглашениям с развитыми механизмами реализации (Орхусская конвенция 1998 г., Парижское соглашение 2015 г.). Эти документы закрепляют конкретные экологические права граждан (на информацию, участие в решениях, доступ к правосудию) и устанавливают обязанности государств по их обеспечению, включая отчётность и межгосударственную координацию. В ряде стран (Франция, государства Латинской Америки, ЮАР и др.) право на благоприятную окружающую среду имеет конституционный статус и прямое действие. На сегодняшний день более 160 государств включили такое право в свои конституции (для сравнения: около 70 стран имели его 20 лет

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. Раздел 4.7. Защита права на благоприятную окружающую среду и права собственности на землю. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 29.11.2025).

назад), что свидетельствует о глобальной тенденции конституционализации экологических прав. Международные тенденции отражают становление концепции «экологического конституционализма» — совокупности идей и механизмов, призванных интегрировать экологические приоритеты в конституционно-правовые нормы с учётом баланса интересов личности, общества и государства, а также межпоколенческой ответственности.

В Стратегии национальной безопасности РФ отдельный раздел посвящён экологической безопасности и рациональному природопользованию; отмечается негативное влияние деградации окружающей среды на качество жизни населения. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2021 г. охрана окружающей среды названа одним из ключевых направлений государственной политики. Расхождение между провозглашаемыми приоритетами и фактическим состоянием законодательства и правоприменения становится ещё одним фактором, актуализирующим тему данного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе конституционно-правового закрепления, реализации и защиты права граждан на благоприятную окружающую среду, а также деятельность государственных, муниципальных и общественных институтов по обеспечению данного права.

Предмет исследования составляют нормативные и доктринальные основы реализации права на благоприятную окружающую среду. К ним относятся нормы международного права, конституционные положения Российской Федерации и зарубежных государств, нормы экологического и административного законодательства, материалы судебной практики, а также научные концепции и доктрины, связанные с институциональным обеспечением данного права.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке комплексной теоретико-правовой модели реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации на

основе концепции экологического конституционализма с учетом международных стандартов и современных тенденций развития правовой системы Российской Федерации. Для достижения указанной цели в рамках исследования были поставлены следующие **задачи**:

- провести углубленный теоретико-правовой анализ права на благоприятную окружающую среду как комплексного конституционного права, раскрыть его сущность, структуру, источники и механизмы реализации;

- разработать и обосновать расширенную периодизацию становления и развития права на благоприятную окружающую среду в России, выделив ключевые этапы его трансформации от декларативности к нормативному закреплению;

- разработать авторскую концепцию экологического конституционализма, раскрывающую его основные черты, а также единство нормативного, правореализационного и мировоззренческого компонентов;

- исследовать влияние конституционных поправок 2020 года на систему экологических прав и оценить их потенциал для развития экологической функции государства, включая принцип ответственности перед будущими поколениями;

- разработать типологию экологических угроз в конституционно-правовом контексте, основанную на системном подходе к оценке их влияния на реализацию права на благоприятную окружающую среду;

- провести сравнительно-правовой анализ конституционного закрепления и механизмов реализации экологических прав в зарубежных странах для выявления эффективных моделей правового регулирования;

- сформулировать перечень предложений по обновлению законодательных основ обеспечения права на благоприятную окружающую среду в России с акцентом на расширение возможностей участия граждан, внедрении превентивных подходов, обеспечении открытости и гибкости нормативного регулирования;

– исследовать распределение компетенций между уровнями публичной власти в области обеспечения права на благоприятную окружающую среды в Российской Федерации и разработать рекомендации по совершенствованию их координации с учётом принципов кооперативного федерализма;

– определить значение структур институтов гражданского общества и форм общественного участия в процессе осуществления и защиты экологических прав, оценить их эффективность и предложить меры по совершенствованию;

– выявить основные проблемы (в том числе пробелы) в конституционно-правовых механизмах реализации и судебной защиты права на благоприятную окружающую среду, включая классификацию угроз его реализации.

– обосновать дополнительные механизмы содействия реализации права на благоприятную окружающую среду, в том числе модель регионального экологического уполномоченного, межведомственных экологических комиссий и специализированных судебных составов, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика права на благоприятную окружающую среду получила отражение в трудах многих отечественных и зарубежных ученых. Различным аспектам данного права и его обеспечению посвящены работы таких исследователей, как С.С. Алексеев, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, М.И. Васильева, Т.А. Васильева, И.О. Краснов, В.В. Невинский, В.В. Петров, Ю.И. Шуплецова, Т.Я. Хабриева, Н.И. Хлуденева и др. В их трудах сформулированы основы экологического права, рассмотрены вопросы реализации права на благоприятную окружающую среду и взаимодействия экологического и конституционного законодательства. Эти исследования охватывают вопросы теории экологических прав человека и экологической безопасности, взаимодействия международного и национального

экологического права, обеспечения права на информацию о состоянии окружающей среды, ответственности за экологические правонарушения и другие аспекты, формируя базис для дальнейших изысканий.

Отдельные диссертационные исследования (Д.С. Велиева, Л.Н. Буракова, С.В. Шатаева, Л.С. Нижник, М.В. Морозова, М.С. Пермиловский, Т.Ю. Сорокина, С.В. Стариков, Е.В. Чуличкова и др.) были посвящены анализу различных аспектов права на благоприятную окружающую среду, включая механизм его реализации и конституционно-правовые гарантии.

В зарубежной доктрине данная проблематика также исследовалась (например, в работах М. Приёра, Д. Бойда, Р. Мэй, Э. Дэли, К. Боссельманн, Л. Дж. Котзэ, А. Гриар, Б. Хадсон, Ш. Джасаноф, Т. Хейворд, М. Прю и др.), с акцентом на значение конституционного закрепления права на благоприятную окружающую среду и международных стандартов экологической защиты.

Несмотря на значительное количество научных работ, комплексный конституционно-правовой анализ права на благоприятную окружающую среду в условиях современных экологических вызовов носит фрагментарный характер. Отсутствует единый подход к содержанию «экологического конституционализма» как относительно новой категории современной правовой науки, отражающей многоуровневый подход к проблемам реализации права на благоприятную окружающую среду. Это свидетельствует о необходимости систематизации нормативных положений и разработки дополнительных механизмов обеспечения данного права, что и предопределяет актуальность и научную новизну настоящего исследования. Отмечается недостаточная проработанность в научной литературе самой доктрины «экологического конституционализма», её принципов и механизмов реализации, особенно в контексте российского федерализма и международной правовой интеграции. При этом именно концепция экологического конституционализма позволяет рассматривать право на благоприятную окружающую среду как центральный элемент системы

конституционно-правовых гарантий, связывая его реализацию с принципами федерализма, разграничением полномочий и международными обязательствами государства.

Таким образом, в научной литературе доктрина экологического конституционализма только начинает получать системное освещение. Отдельные его аспекты рассмотрены в трудах российских и зарубежных учёных. Однако теоретическая конструкция экологического конституционализма в российском праве нуждается в концептуальном уточнении, методологической разработке и правовой адаптации.

Теоретические основы исследования включают фундаментальные положения теории права и государства, доктрину прав человека и концепцию устойчивого развития, а также современные научные идеи в области конституционного и экологического права. Опорой послужили работы отечественных исследователей конституционного и экологического права (включая названных выше С.С. Алексеева, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, В.В. Петрова, Т.Я. Хабриеву и др.), которые заложили основу понимания правового статуса окружающей среды и механизма его конституционного обеспечения. Использованы теоретические подходы к федерализму (И.А. Умнова-Конюхова, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин), концепция устойчивого развития в трудах С.Н. Бобылёва, А.Д. Урсула и С.А. Боголюбова, положения о межпоколенческой справедливости и экологической ответственности (М.М. Бринчук, Н.С. Бондарь, М.И. Васильева, Т.В. Редникова), что позволило сформировать целостную концептуальную базу исследования. Существенное влияние на формирование теоретической модели оказали труды зарубежных авторов: концепция конституционного права на здоровую окружающую среду Д.Р. Бойда, теоретические построения Т. Хейворда о стандартах адекватности экологических прав, подход К. Боссельмана к принципу устойчивости как фундаментальной норме права.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических методов. Применялись такие

методы, как анализ и синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, нормативно-догматический, институциональный и социолого-правовой. Кроме того, использовались методы правовой экспертизы, моделирования и сценарного прогнозирования развития законодательства. Междисциплинарный подход позволил учесть влияние социальных, экологических, политических и технологических факторов на развитие экологического конституционализма и обеспечить всесторонность проведенного анализа.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы в сфере охраны окружающей среды и природопользования, кодифицированные акты (Водный, Лесной, Земельный кодексы РФ), указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, стратегические документы в области экологической безопасности, общепризнанные принципы и нормы международного права, включая универсальные декларации и конвенции ООН по вопросам окружающей среды и устойчивого развития, региональные соглашения о доступе к экологической информации и правосудию, конституции и экологическое законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; практика Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции по экологическим спорам; решения Европейского Суда по правам человека и судебных органов зарубежных стран, касающиеся защиты экологических прав.

Научная новизна определяется решением комплексных научных задач, имеющих значение для развития конституционно-правовой доктрины права на благоприятную окружающую среду и совершенствования законодательства, регулирующего реализацию данного права в Российской Федерации. Обосновано понимание права на благоприятную окружающую

среду как комплексного межотраслевого института, включающего личные, социальные и коллективные начала. Разработана авторская периодизация эволюции данного права и предложена типология национальных моделей его конституционного закрепления. Установлены особенности имплементации международных экологических стандартов в российскую правовую систему в контексте обеспечения права на благоприятную окружающую среду. Определены тенденции разграничения полномочий органов публичной власти в сфере реализации права на благоприятную окружающую среду с учётом федеративного устройства Российской Федерации. Сформулирована концепция динамического экологического конституционализма в правовой системе Российской Федерации, основанная на принципах адаптации и превентивности. Разработаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на усиление гарантий реализации права на благоприятную окружающую среду и повышение эффективности экологического управления в данной сфере.

Научная новизна проявляется и **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации прошло путь от декларативного закрепления к полноценному конституционно-правовому институту. Целесообразно выделить следующие этапы его формирования, отражающие переход от фрагментарного регулирования и приоритета хозяйственных интересов к признанию охраны природы в качестве самостоятельной конституционной ценности:

— государственной монополии на природные ресурсы(22), характеризующийся отсутствием экологических прав граждан и ограничением доступа к экологической информации (1918–1976);

— закрепления экологических обязанностей, особенностью которого является признание граждан субъектами природоохранных отношений при сохранении приоритета хозяйственных интересов (1977–1991);

— конституционного признания экологических прав, связанный с закреплением права на благоприятную окружающую среду в Конституции Российской Федерации 1993 года при недостаточной разработанности механизмов его реализации (1991–2001);

— законодательной систематизации, характеризующийся принятием базового Федерального закона «Об охране окружающей среды» и формированием инструментов экологического регулирования (2002–2020);

— современный этап конституционной модернизации, характеризующийся расширением экологической функции государства (статьи 75.1, 114 Конституции Российской Федерации), закреплением принципа ответственности перед будущими поколениями и развитием климатического законодательства (с 2020 года).

2. Под экологическим конституционализмом следует понимать концепцию, исходящую из единства правопонимания, правотворчества и правоприменительной деятельности в сфере охраны окружающей среды, основанную на конституционных ценностях⁽¹⁶⁾, принципах и нормах, реализуемую через правовые механизмы, опирающуюся на мировоззренческие основы экологической культуры общества. Процессы конституционализации экологического законодательства и экологизации конституционного строя взаимообусловлены. Такой подход позволяет преодолеть ограниченность существующих доктринальных определений, рассматривающих структурные компоненты экологического конституционализма изолированно друг от друга. Предложенная дефиниция создаёт основу для совершенствования конституционно-правового регулирования права на благоприятную окружающую среду в единстве его нормативного, правореализационного и мировоззренческого аспектов.

3. Становление экологического конституционализма в России отражает глобальную тенденцию конституционного признания экологических прав. Закрепление в Конституции Российской Федерации⁽¹⁴⁾ права на благоприятную окружающую среду и экологических обязанностей

государства соответствует международным стандартам. В то же время формируемая модель экологического конституционализма в России отражает её идентичность, основанную как на учёте национальных интересов, так и баланса в осуществлении задач экологического и экономического развития.

4. Прикладное значение для совершенствования юридических гарантий защиты права на благоприятную окружающую среду имеет классификация экологических угроз. В рамках указанной классификации целесообразно выделить три взаимосвязанные категории:

а. экологические угрозы прямого действия (климатические изменения, утрата биоразнообразия, химическое загрязнение), непосредственно воздействующие на состояние окружающей среды;

б. социально-правовые угрозы (неравный доступ к экологической информации, недостаточность институциональных механизмов защиты, неравномерное распределение экологических рисков), создающие препятствия для реализации прав на доступ к экологической информации, участие в принятии экологически значимых решений и доступ к правосудию;

в. угрозы комплексного характера, возникающие на пересечении экологических и иных факторов (технологические риски, вынужденная миграция, обусловленная экологическими факторами, несогласованность позиций отдельных государств по экологическим вопросам и недостаточность международного экологического регулирования).

Данная типология позволяет определить приоритетные направления развития правовых механизмов защиты: усиление предупредительного регулирования, развитие процедурных гарантий и механизмов участия, межотраслевая согласованность и опережающее регулирование. Такой подход создаёт основу для перехода от ответной к превентивной модели защиты права на благоприятную окружающую среду.

5. Право на благоприятную окружающую среду имеет комплексную природу и представляет собой правовой межотраслевой институт, включающий элементы личных прав (связь с правом на жизнь и здоровье),

социальных прав (позитивные обязанности государства по обеспечению экологического благополучия) и коллективных прав третьего поколения (принадлежность неопределённому кругу лиц, включая будущие поколения, невозможность индивидуального осуществления). В отличие от традиционных субъективных прав, данный институт признаёт жизненную зависимость человека от качества природной среды. Достижение конституционно обусловленных целей экологического благополучия требует комплексного подхода, сочетающего конституционные, административные и гражданско-правовые инструменты правового регулирования и защиты.

6. Типология национальных моделей конституционного регулирования права на благоприятную окружающую среду включает четыре основных типа: модель прямого конституционного закрепления с детализацией экологических прав и обязанностей, при которой конституция непосредственно гарантирует субъективное право и устанавливает процедурные механизмы его защиты (ЮАР, Франция); модель государственного патернализма, основанная на возложении обязанностей по охране окружающей среды на государство при ограниченном общественном участии (Китай); модель производных экологических прав, компенсирующая отсутствие прямых конституционных гарантий через расширительное толкование норм права (Индия); модель экологической правосубъектности, отличающаяся признанием самостоятельного характера экологических прав и тенденцией к наделению правовым статусом природных объектов (Эквадор, Боливия, Колумбия). В рамках правовой системы России сочетаются черты нескольких моделей: статья 42 Конституции закрепляет субъективное право прямого действия, однако его реализация в соответствии с законодательством осуществляется преимущественно органами публичной власти при ограниченных механизмах вовлечения институтов гражданского общества.

7. Защита экологических прав – важное правовое направление развития экологического конституционализма, требующее постоянного

совершенствования с учётом современных экологических вызовов. Формирование специализированных судебных составов для рассмотрения экологических споров в рамках гражданских, административных и уголовных коллегий с обеспечением специальной подготовки судей в области экологического права отвечает потребностям судебной защиты экологических прав. Целесообразность такой специализации обоснована анализом российской и зарубежной практики, демонстрирующей, что специализация судов повышает качество рассмотрения дел с учётом междисциплинарного характера экологических конфликтов и способствует преодолению фрагментарности судебной защиты экологических прав. Правовая основа создания специализированных судебных составов закреплена в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», допускающем различные формы специализации в судебной системе.

8. Обосновано, что институциональное обеспечение права на благоприятную окружающую среду на региональном уровне предполагает формирование двух взаимодополняющих механизмов: института региональных экологических уполномоченных (экологических омбудсменов), наделённых координационно-медиативными полномочиями в сфере экологических конфликтов, общественного экологического мониторинга и подготовки специальных докладов законодательным органам субъектов Российской Федерации, а также межведомственных экологических комиссий при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации, обеспечивающих координацию между территориальными органами федеральных служб и региональными природоохранными структурами. Взаимодействие указанных институтов позволяет восполнить выявленный пробел в системе защиты экологических прав, обеспечив канал связи гражданского общества с государственным экологическим управлением и преодолев межведомственную фрагментацию без дублирования существующих контрольно-надзорных функций.

Комиссии предлагается наделить четырьмя ключевыми функциями:

- а) формирование единого плана контрольно-надзорных мероприятий, исключающего параллельные проверки одних объектов при игнорировании других;
- б) мониторинг устранения экологических нарушений на основе открытого реестра;
- в) выработка рекомендаций по межведомственному взаимодействию при экологических инцидентах;
- г) подготовка предложений по согласованию региональных, муниципальных и федеральных экологических программ.

Правовое регулирование деятельности комиссий может осуществляться на основе типового положения, утверждаемого Правительством Российской Федерации. Данный механизм не предполагает создание новых контрольных органов, но обеспечивает координацию существующих институтов, повышая эффективность экологического управления без увеличения административной нагрузки на хозяйствующие субъекты.

Теоретическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в науку конституционного и экологического права, развивая теорию права на благоприятную окружающую среду. Предложенные в работе концепции и выводы (в частности, идея динамического экологического конституционализма, расширенная модель права на благоприятную окружающую среду, подходы к разграничению полномочий и др.) обогащают доктрину конституционного права новыми положениями и могут служить основой для дальнейших научных исследований в данной области.

Практическая значимость состоит в выработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование правового механизма реализации права на благоприятную окружающую среду и повышение эффективности экологической политики государства. Разработанные автором подходы могут быть использованы в законотворческой деятельности при

подготовке проектов федеральных законов, устанавливающих гарантии реализации данного права, разграничение полномочий в сфере охраны окружающей среды и участие граждан в принятии экологически значимых решений. Результаты исследования представляют практическую ценность для органов государственной власти, правозащитных и общественных структур, участвующих в контроле за соблюдением экологических прав граждан. Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при преподавании курсов конституционного, экологического права и прав человека, а также при подготовке учебно-методических материалов по дисциплинам публично-правового цикла.

Степень достоверности результатов исследования обосновывается применением методов научного познания, анализом научной литературы, изучением действующего национального и зарубежного законодательства по вопросам реализации права на благоприятную окружающую среду с учетом материалов судебной практики, позиций Конституционного Суда Российской Федерации, использованием статистических данных.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные теоретические положения и полученные по результатам исследования выводы автора излагались на международных, всероссийских научно-практических конференциях, в частности(3): на XII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Технологические императивы и право» 30 ноября 2022 г. (г. Москва), XVIII Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Молодежь и право» 05 апреля 2023 г. (г. Москва), XVII научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся, 18 октября 2023 г. (г. Москва), XI Годовом собрании теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки (к 300-летию Российской Академии Наук), 28 февраля 2024 (г. Москва), XIII Евразийском антикоррупционном форуме, 17 апреля 2024 г. (г. Москва), XIX Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Настоящее и будущее правового

пространства БРИКС» 30 мая 2024 г. (г. Москва), XIV Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение как инструмент межкультурного диалога» 05 декабря 2024 г. (г. Москва), XII Общероссийском годовом собрании теоретиков права на тему «Систематизация законодательства: от устоявшихся концепций к современным новациям (к 100-летию со дня рождения И. С. Самощенко)» 06 марта 2025 г. (г. Москва), Международной научно-практической конференции «XIV Евразийский антикоррупционный форум» 09 апреля 2025 г. (г. Москва).

Основные положения диссертационного исследования были отражены в научных публикациях автора в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования также используются при проведении лекций и практических занятий по дисциплине «Конституционное право России», преподаваемой в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Структура работы отражает логику исследования: каждая из двух глав включает три параграфа, последовательно раскрывающих тему. Заключение содержит обобщенные выводы и рекомендации по результатам исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначены актуальность диссертационного исследования, его объект, предмет, цели и задачи, степень научной разработанности темы исследования, дается характеристика теоретической и практической значимости диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Содержание права на благоприятную окружающую среду: гносеологические подходы» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Право на благоприятную окружающую среду: сущность, общее и особенное в системе конституционных экологических прав» исследуется правовая природа конституционного права на благоприятную окружающую среду, которое, в отличие от традиционных субъективных прав, фиксирует неразрывную связь человека с окружающей средой. На основе анализа доктринальных подходов установлена комплексная природа данного права, объединяющая личные, социальные и коллективные права. Подчёркивается многоаспектность его структуры (качество природных ресурсов, вовлечённость общества, межотраслевые механизмы контроля). На этом основании разработано предложение о «расширенной модели» данного права, которая включает социальные факторы (активность местного населения, экологическое просвещение) в число определяющих критериев «благоприятности» среды. Данный подход демонстрирует, что оценка состояния окружающей среды не может ограничиваться лишь физико-химическими показателями, а должна учитывать социальное восприятие рисков и готовность граждан участвовать в экологическом управлении.

Раскрыто содержание понятия «благоприятная окружающая среда» через три структурных элемента: объективные экологические параметры (система нормативов качества), субъективные факторы качества жизни (эстетическая и культурная функции природы) и процедурные гарантии (доступ к информации, участие в принятии решений).

Проанализирована концепция экологического конституционализма как межотраслевого явления, определяющего конституционно-правовые рамки и механизмы реализации права на благоприятную окружающую среду. Проведен сравнительный анализ российской государственно-ориентированной модели с европейской (процедурный акцент), латиноамериканской (признание прав природы) и африканской (связь с правом на развитие) моделями.

Выявлены системные противоречия между гарантиями, закреплёнными в нормативных актах, и практической эффективностью механизмов реализации рассматриваемого права, включая фрагментацию законодательства, техническую недоступность экологической информации, низкую эффективность механизмов общественного контроля. Предложена типология экологических угроз: природоохранные угрозы прямого действия, социально-правовые угрозы опосредованного характера и комплексные угрозы, возникающие при взаимодействии экологических и неэкологических факторов (технологические и геополитические вызовы, миграционные процессы). Обоснована необходимость преобразований для перехода от декларативного к реальному обеспечению конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Во втором параграфе «История становления и развития права на благоприятную окружающую среду» исследуется эволюция данного права в международном и российском праве. На международном уровне выявлен переход от фрагментарного регулирования отдельных видов природопользования к признанию экологических прав человека.

Предложена периодизация права на благоприятную окружающую среду в России, включающая пять этапов: государственно-ресурсный (1918-1976), характеризующийся отсутствием субъективных экологических прав; экологико-интегративный (1977-1991), когда граждане стали субъектами экологических обязанностей; декларативного закрепления (1991-2001) с конституционализацией экологических прав при слабости механизмов

реализации; устойчивого развития (2002-2020), отмеченный институциональными реформами и формированием правовых позиций Конституционного Суда РФ; конституционно-правовой модернизации (с 2020 года), характеризующийся конкретизацией экологических функций государства в обновленной Конституции РФ.

Определены критерии «качества» эволюции права на благоприятную окружающую среду. Они включают: (а) степень адаптации законодательства к новым вызовам (например, климатическим и техногенным), (б) уровень общественного участия и просвещения, (в) согласованность отраслевых нормативов и наличие механизмов их фактической реализации. Данный комплексный подход обеспечивает выявление системных дефектов правоприменения и определение механизмов гармонизации национальных правовых систем с международными стандартами.

Третий параграф — «Конституционное закрепление экологических прав в зарубежных странах в контексте международного права» — посвящён взаимосвязи международного и национального регулирования в развитии права на благоприятную окружающую среду. На основе анализа нормативных источников и судебной практики выделены механизмы трансформации экологических стандартов. Вертикальный нисходящий механизм предполагает движение от международных обязательств к национальному праву; каналами такой трансформации служат прямая рецепция, судебное толкование, а также давление со стороны институтов гражданского общества. Вертикальный восходящий механизм действует в обратном направлении: национальные правовые инновации, будучи обобщены в судебной практике нескольких юрисдикций, постепенно приобретают характер международной нормы. Наконец, горизонтальный механизм связан с прямым заимствованием правовых решений между государствами. Результативность каждого из них обусловлена институциональными особенностями конкретной правовой системы —

степенью её открытости, независимостью судебных органов, зрелостью гражданского общества.

В параграфе проводится сравнение национальных моделей конституционализации экологических прав. Модель прямого конституционного закрепления, характерная для ЮАР и Франции, придаёт экологическим гарантиям высшую юридическую силу, однако её действенность во многом зависит от наличия независимой судебной системы, способной обеспечить реальную защиту. Иной подход демонстрируют Китай и Сингапур, где регулятивные полномочия сконцентрированы у государства: такая патерналистская модель показывает определённую эффективность в достижении количественных экологических показателей, хотя и за счёт ограниченного участия общества. Индийский опыт представляет собой третий вариант — при отсутствии прямых конституционных экологических норм суды формируют экологическую защиту через расширительное толкование права на жизнь и иных классических прав. Как показывает сопоставление, своеобразие каждой модели определяется сочетанием правовой культуры, экономической структуры, степени активности гражданского общества и реальной независимости судебной власти.

Особое внимание в параграфе уделено положению России. Автором обосновывается, что российская модель следует стратегии избирательной адаптации международных стандартов. Технические природоохранные конвенции имплементируются в полном объёме, тогда как климатические соглашения исполняются скорее формально, а процедурные гарантии — в частности, стандарты доступа к экологической информации и участия общественности — встречают системное сопротивление. Результатом становится асимметрия: материальные экологические обязательства государства не подкреплены процессуальными механизмами их реализации. Исходя из этого диагноза, предложен дифференцированный подход к реформированию. В качестве краткосрочных мер обосновывается целесообразность специализации судей по экологическим делам и

цифровизации экологической информации. Среднесрочная перспектива предполагает функциональное разграничение природоохранных и природоресурсных полномочий, а также расширение круга субъектов, имеющих процессуальную правоспособность в экологических спорах. В долгосрочном горизонте ставится вопрос о формировании специализированных экологических судов и полноценной имплементации процедурных стандартов.

Вторая глава «Конституционно-правовые механизмы реализации права на благоприятную окружающую среду и направления их совершенствования» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Уровни публичной власти и разграничение полномочий в сфере охраны окружающей среды» исследуется система распределения компетенций между уровнями публичной власти в сфере охраны окружающей среды. Выявлен дисбаланс в реализации конституционного принципа совместного ведения (п. «д» ст. 72 Конституции РФ), выражающийся в преобладании федерального регулирования. Детальная регламентация на федеральном уровне, финансовая зависимость регионов от федеральных субвенций и ограниченность координационных механизмов формируют модель, при которой региональные и местные органы публичной власти выступают в роли исполнителей федеральных предписаний, а не самостоятельных участников экологического управления.

Проведен сравнительный анализ зарубежных моделей экологического федерализма. В США модель кооперативного федерализма позволяет штатам устанавливать более строгие экологические стандарты при сохранении пороговых значений, установленных на федеральном уровне. Немецкая система сочетает конституционное закрепление экологических целей с административной децентрализацией. Бразильская модель основана на закреплённых в законодательстве механизмах межуровневой координации через Национальный совет по окружающей среде. Индийская система компенсирует административные недостатки через модель производных

экологических прав. Общими элементами успешных моделей являются: возможность регионов ужесточать стандарты, механизмы координации, активная роль судебной власти.

Предложен комплекс мер оптимизации российской системы правового регулирования реализации экологических прав: активизация договорных механизмов между федеральными и региональными органами власти на основе статьи 78 Конституции Российской Федерации для учета территориальной специфики; переход от субвенционной к грантовой модели финансирования с премированием регионов за достижение экологических показателей; предоставление субъектам РФ права устанавливать более строгие экологические нормативы при научном обосновании региональной специфики.

Во втором параграфе «Роль институтов гражданского общества при реализации права на благоприятную окружающую среду» исследуется их функционирование в процессе реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду. Выявлено несоответствие между развитой нормативной базой общественного участия и ограниченными возможностями реального влияния на экологическую политику. Установлено, что российские экологические организации включают три группы: формально зарегистрированные НКО, локальные инициативные группы без юридического статуса и консультативно-совещательные структуры при органах власти. Законодательно закреплённые формы участия (общественная экологическая экспертиза, публичные слушания, общественный контроль) характеризуются рекомендательным характером заключений, что обуславливает обращение граждан к альтернативным механизмам защиты экологических прав, включая протестные движения и локальные общественные инициативы.

Проведен сравнительный анализ зарубежных моделей участия институтов гражданского общества. Партнерская модель (США, Германия) основана на обязательности учета общественного мнения, целевом

финансировании местных инициатив и экономических стимулах участия. Культурно-интегративная модель (Скандинавские страны) характеризуется высоким уровнем социального доверия и интеграцией экологических практик в повседневную культуру. Модель внешней поддержки (Центральная Азия) развивается при содействии международных организаций. Выявлены три системообразующих фактора эффективного участия: доступ к экологической информации, ресурсное обеспечение и развитая институциональная инфраструктура.

Предложена система поэтапного совершенствования: краткосрочные меры (создание единой системы экологического мониторинга с открытым доступом, развитие цифровых платформ участия), среднесрочные преобразования (закрепление обязанности мотивированного рассмотрения предложений граждан, создание региональных экологических фондов), долгосрочные преобразования (расширение полномочий регионов и муниципалитетов, развитие механизмов общественно-государственного партнерства).

В третьем параграфе «Направления совершенствования конституционно-правового регулирования и защиты права на благоприятную окружающую среду» предлагается комплекс мер по развитию конституционно-правового регулирования экологических прав в России, включая рекомендации по уточнению компетенций, развитию законодательных основ участия граждан и укреплению ответственности государства за обеспечение экологической безопасности.

Аргументирована целесообразность законодательного закрепления права на обращение в суд в защиту экологических прав неопределённого круга лиц.

Предложен комплекс институциональных мер: учреждение межведомственных экологических комиссий при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации по аналогии с Межведомственной комиссией Совета Безопасности по экологической безопасности;

формирование специализированных судебных составов по экологическим спорам; создание единой цифровой платформы экологического мониторинга. Обосновано, что введение института региональных экологических уполномоченных не требует изменения законодательства и может быть реализовано средствами действующего правового регулирования.

В сфере общественного участия предложено: установление обязательного рассмотрения рекомендаций общественных экологических советов, расширение полномочий общественных экологических инспекторов, финансовая поддержка экологических НКО. Обоснована необходимость системного экологического образования на всех уровнях как условия формирования экологической культуры общества.

Разработаны рекомендации по развитию общественного участия: установление обязательного рассмотрения рекомендаций общественных экологических советов, расширение полномочий общественных экологических инспекторов, финансовая поддержка экологических НКО. Обоснована необходимость системного экологического образования на всех уровнях как условия формирования экологической культуры общества.

В **заключении** представлены основные результаты проведённого исследования, а также определены перспективы дальнейшей разработки темы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации по соответствующим специальностям и отраслям наук

1. Зуев П.А. Генезис права на благоприятную окружающую среду в конституционных актах России и зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 102-111.

2. Зуев П.А. Экологический конституционализм: становление и эволюция правовой доктрины в условиях глобальных вызовов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – Т. 206, № 7. – С. 158–161.

3. Зуев П.А. Роль института общественного контроля в обеспечении конституционного права на благоприятную окружающую среду // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 19, № 9. – С. 111–116.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

4. Зуев П.А., Ширяев Ю.Е., Право на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой механизм и практика реализации // Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России: Тезисы докладов VI Региональной научно-технической конференции, посвященной 100-летию М.М. Ивановой, Москва, 19–21 сентября 2022 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. – С. 1095-1096.